

ДЖЕННИФЕР РЭЙ

Исповедь подружки невесты

HARLEQUIN®

KISS™

Поцелуй – Harlequin

Дженнифер Рэй

Исповедь подружки невесты

«Центрполиграф»

2014

Рэй Д.

Исповедь подружки невесты / Д. Рэй — «Центрполиграф»,
2014 — (Поцелуй – Harlequin)

Оливии не везло в отношениях с мужчинами, но это не помешало ей искренне радоваться счастью лучшей подруги Фионы. Оливия с удовольствием предвкушала встречу с Фионой и свое участие в брачной церемонии в качестве подружки невесты. Ради этого она прилетела из Австралии в Англию. Однако радужное настроение длилось недолго, богатая семья жениха была не в восторге от невесты и очень холодно встретила ее подругу. Больше всех Оливию раздражал высокомерный и насмешливый брат жениха Эдвард. Он задирали Оливию и грубил ей, она платила ему той же монетой, но правда состояла в том, что их отчаянно влекло друг к другу...

© Рэй Д., 2014

© Центрполиграф, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Дженнифер Рэй

Исповедь подружки невесты

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

© 2014 by Jennifer Rae

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

* * *

Глава 1

Посвящается Мику, который никогда не сдавался.

Холод пронизывал до костей. Ледяной ветер сбивал с ног. Элегантная белая шубка, которую Оливия купила перед отъездом, выглядела шикарно, но совершенно не защищала от порывов декабрьского ветра. Девушка с трудом шла по проселочной дороге, то скользя на льду, то проваливаясь в жидкую грязь.

– Сапоги за пятьсот долларов. Черт бы поб...

Сзади резко просигналила машина, Оливия вздрогнула от неожиданности и на мгновение замерла.

За целый час ей не встретилось ни машины, ни прохожего. А тут остановилась машина. Оливия отошла к обочине, освобождая дорогу, машина не сдвинулась с места. По спине пробежал холодок. Сердце сжалось от страха. Водитель явно что-то задумал.

«Кажется, он собирается меня убить. А что? Пустынная дорога, подходящее место. Весело начинаются выходные, ничего не скажешь!»

В лицо ударил новый порыв ветра. Оливия зажмурилась от ужаса, представив, как водитель выходит из машины и набрасывается на нее. Но прошла минута, другая – ничего не произошло. Она осторожно приоткрыла глаза. Водитель не выходил. Однако расслабляться рано, все в любой момент может измениться. Оливия в панике оглядывалась в поисках спасения. Машина медленно тронулась. Кровь застучала в висках, в глазах потемнело. Спасения ждать неоткуда. Подумалось, что если произойдет чудо и ее не убьют, она залепит этому Эдварду Винчестеру хорошую пощечину. Как можно быть таким безответственным, бросить ее на произвол судьбы в чужой стране? Из-за его забывчивости она сначала продрогла до костей, а теперь находится на волосок от смерти. Интересно, сколько времени понадобится полиции, чтобы найти ее обледенелый труп?

Машина опять просигналила. Оливия боязливо оглянулась. Автомобиль уже совсем близко. Свет фар слепил ее. Девушка остановилась. От страха подкашивались ноги, тем не менее она понимала, что нужно дать понять преследователю, что без боя она не сдастся.

Машина остановилась, водитель – высокий мужчина в длинном сером пальто – направился к Оливии. Он выглядел элегантно. Теперь Оливия смогла как следует рассмотреть и его машину. Дорогая спортивная модель. «Но ведь не все преступники ездят на пикапах». Она так сильно сжала кулаки, что ногти впились в ладони.

– Садитесь в машину! – приказал мужчина грубым хриплым голосом. Судя по всему, он не терпит возражений. Оливия повиноваться не собиралась. Резко отвернулась от него и решительно зашагала по дороге. Она слышала, как водитель сердито захлопнул дверцу машины и поехал за ней, но, не оглядываясь, продолжала идти вперед. Машина поравнялась с ней, незнакомец открыл окно. Автомобиль резко затормозил. У Оливии подкосились ноги.

– Оливия Мэтьюс, садитесь в машину, – повторил незнакомец.

Она с удивлением взглянула на него. Откуда он знает ее имя? Стекло, наполовину скрывавшее его лицо, совершенно обледенело.

– На улице жуткий холод. К тому же время позднее. Залезайте в машину. – Мужчина говорил с ярко выраженным британским акцентом. Странно, откуда он ее знает? Она никогда его не видела, а здесь знакома только с Уиллом и Фионой.

– Кто вы?

– Пасхальный кролик, – съязвил он. – Глупый вопрос. Я Эдвард. Залезайте же скорее.

Эдвард Винчестер. Вот в чем дело! По его милости Оливии пришлось битый час трястись в метро, потом долго ехать в автобусе, пробираться по скользкой проселочной дороге, разыскивая дом, в котором она никогда в жизни не была.

– Как вы вовремя!

Страх и раздражение уступили место облегчению. Оливия покатила чемодан к машине. Неожиданно с громким щелчком чемодан раскрылся. Она стала поспешно его закрывать и поскользнулась. Чтобы удержаться на ногах, попыталась схватиться за ручку на дверце машины, потеряла равновесие и упала. Сапоги за пятьсот долларов в очередной раз подвели. Эдвард поспешил ей на помощь.

– Впервые вижу такие нелепые сапоги, – усмехнулся он, взял девушку за плечи и довольно грубо поднял. Ей было очень неловко. Но делать нечего, она вцепилась в отвороты его пальто, удерживая равновесие. Мужчина пальцами впился ей в плечо, причиняя ощутимую боль.

– Вообще-то, покупая эти сапоги, я не предполагала, что придется идти по проселочной дороге. Думала, вы встретите меня в аэропорту. – Ее взгляд уперся в его широкую грудь.

– Все равно этот ваш наряд совершенно не годится для декабря в Британии. Зимы у нас довольно суровые.

Он вцепился ей в плечо мертвой хваткой, но вдруг дрогнул. Они находились в опасной близости друг от друга. Эдвард прижимал ее к груди. Его дыхание обжигало ей лоб. Она уперлась носом в его шею. Слегка отстранившись, подняла глаза и наконец-то смогла хорошо рассмотреть его лицо. Красивые карие глаза, длинный прямой нос, высокие скулы. Очень похож на Уилла, только гораздо красивее. Оливия почувствовала, что краснеет. И еще внизу живота разлилось приятное тепло. Нет, надо выбросить из головы все эти глупые мысли. Сколько можно обжигаться? Ни за что на свете она больше не влюбится в негодяя, которому нет до нее дела.

Эдвард тоже не отрываясь смотрел на нее. Во взгляде его читалась досада. Оливия не могла пошевелить ни рукой, ни ногой. Он все так же сильно прижимал ее к себе. Она вдруг ясно ощутила, что в живот упирается что-то твердое. Значит, близость их тел возбуждает не только ее? Сначала Оливия хотела сделать вид, будто ничего не происходит, но неожиданно ей захотелось с ним пофлиртовать.

– Говорите, мой наряд не годится для зимы в Британии? Может быть, дадите мне урок британской моды? – Она улыбнулась и бросила на него лукавый взгляд.

Это не смягчило Эдварда. Он продолжал смотреть на нее так же холодно.

– С большим удовольствием поучил бы вас хорошим манерам, – сердито проговорил он. – Если вы решили перенести вылет, должны были предупредить об этом заранее.

Он наконец убрал руку с ее плеча. Оливия заскользила и чуть не упала. Пришлось опять вцепиться в отвороты его пальто. Ее вновь накрыла волна вожделения, отчего ей стало неловко и щеки залила краска. Она отстранилась от Эдварда, собираясь самостоятельно сесть в машину. Но ноги вновь стали разъезжаться на льду.

Эдвард помог ей сесть на переднее сиденье.

– Хотите, пристегну вам ремень безопасности?

Оливия смерила его надменным взглядом, как смотрела на наглецов, пристающих в барах, и на друзей своей сестры. Эдвард рассмеялся, обнажив превосходные белые зубы, захлопнул дверцу и, обойдя машину, сел за руль.

– Мы и так безнадежно опоздали, – раздраженно бросил он, понимая, что непростительно груб с ней. Но, в конце концов, его можно понять. У него не было ни малейшего желания подвозить знакомых Уилла. Хотя Оливия скорее подруга Фионы, а та ничего для него не значила. Какое имели право Фиона и Уилл нарушать его планы? Почему обратились с этой просьбой именно к нему? А когда он приехал в аэропорт и не застал Оливию, так и вовсе взбесился. От того и грубил.

– Вообще-то я сообщила Фионе, что рейс перенесли. Неужели она ничего вам не сказала?

Это разозлило Эдварда еще больше. Судя по всему, она совершенно не чувствует вины за то, что заставила его ждать.

– Примите мои извинения. Я должен был отменить встречу с премьер-министром, чтобы встретиться с Фионой и узнать, не перенесли ли ваш рейс, – язвительно проговорил он.

Вообще-то сегодня у него была встреча с министром торговли, но дела это не меняло. Он очень злился на Оливию и на эту глупую ситуацию. Эдвард искоса взглянул на нее. Судя по всему, она из тех женщин, которые совершенно не думают об окружающих. Эгоистичная, пустая, должно быть, уверенная в своей неотразимости и флиртующая при первой возможности.

Впрочем, надо признать, обладает врожденной сексуальностью. Эдвард вновь окинул ее взглядом. Идеально прямые светлые волосы, непристойно короткая шубка, облегающие кожаные штаны, слишком яркий макияж. Таких девушек немало в Челси. Ее идеальная фигура вызывала у него сильнейшее желание. Особенно когда они стояли у машины, прижавшись.

По его лицу скользнула улыбка. Как очаровательно она надула губки, когда он помог ей сесть. Очень хотелось притянуть ее к себе и поцеловать. Ее губы! Такие пухлые, соблазнительные...

«Просто замечательно, Винчестер! Стоит какой-нибудь красотке с точеной фигуркой и пухлыми губками оказаться в опасной близости от тебя, как ты полностью теряешь над собой контроль. Инстинкты первобытного человека!»

– Вам совсем не обязательно было отменять встречу с премьер-министром. Могли бы слегка поторопить его. Эти премьер-министры всегда так много болтают.

– Поторопить? – возмущенно воскликнул Эдвард.

– Да, поторопить. Что такого?

– Значит, вы считаете, я должен был поторопить премьер-министра Великобритании? Вы серьезно?

– Но ведь он всего лишь человек, – капризно протянула Оливия.

«Всего лишь человек»! Нет, все-таки эта женщина непроходимая дура! Эдвард терпеть не мог глупых женщин. Даже таких привлекательных, как эта. И потому решил больше с ней не разговаривать. Незачем тратить время и силы на пустышку.

Она на целых три минуты замолчала. Эдвард даже подумал, что не совсем справедлив к ней. Но когда Оливия опять заговорила, он в очередной раз убедился в своей правоте.

– Почему вы не сказали, куда мы едем?

– Я думал, это и так понятно.

– Мужчина в пабе, у которого я спрашивала дорогу, сказал, что я почти у цели.

– Дом моих родителей в двадцати минутах езды от автобусной остановки. А пешком, да еще в такой неудобной обуви, у вас ушла бы целая вечность.

– Как бы там ни было, мне нужно переодеться.

– Нет, мы и так уже опоздали. И зачем вам переодеваться? Ваш наряд смотрится прекрасно.

Он опять украдкой покосился на нее. Оливия совершенно не похожа на женщин из его окружения. Подруги его сестры одевались гораздо скромнее. К тому же не были такими напористыми и самоуверенными.

– Неужели вы не понимаете? Я сутки летела, потом целый час тряслась в автобусе и в довершение всего карабкалась по снежному холму. Мне просто необходимо переодеться.

Настойчивости этой женщины можно было только позавидовать.

– Простите, но это невозможно. Мы и так опоздали.

– Невозможно? – Оливия возмущенно закатила глаза. – Ну хорошо! Тогда остановите машину.

– Зачем?

– Я переоденусь на заднем сиденье.

– Не нужно переодеваться. Когда мы приедем, сможете умыться с дороги, если захотите, – сказал Эдвард.

Я не хочу умываться с дороги. Мне нужно переодеться. Немедленно остановите машину!

Он понял, что переубедить ее невозможно и все-таки придется остановиться. Эдвард так сжал руль, останавливаясь, что побелели костяшки пальцев. Эта женщина выводила его из себя. Оливия направилась к багажнику, достала из чемодана несколько пакетов и разложила по всему заднему сиденью. Эдварда передернуло, но он промолчал. Резко взяв с места, подавил тяжелый вздох и поехал дальше, не отрываясь от дороги. Он терпеть не мог опаздывать.

– Интересно, куда подевалось мое платье? Никак не могу его найти.

По всей вероятности, она разговаривала сама с собой, и Эдвард промолчал.

– Это самые худшие выходные в моей жизни. Столько ненужных проблем и сложностей, – не удержавшись, пробормотал он.

И главная проблема – девушка на заднем сиденье машины. Он в очередной раз пожалел, что согласился встретить ее в аэропорту, не мог отказать Уиллу и Фионе, так же как не мог отказаться от участия в мероприятии в доме родителей. При мысли об этом Эдвард поморщился. Судя по всему, это будет ужасно утомительно. Но мать и Уилл без него бы не обошлись. У них бы все развалилось. Он должен следить, чтобы все прошло без происшествий. Эдвард тряхнул головой и выпрямился. Если он сегодня не приедет, в их доме разразится скандал. Надо сделать все, чтобы не допустить этого.

– Вижу, у вас совсем не праздничное настроение, – насмешливо заметила Оливия. – По вашему хмурому виду не скажешь, что вы едете на вечеринку.

Праздничное настроение? О чем она говорит? Неужели думает, что он едет на вечеринку, чтобы как следует повеселиться? Да еще, ко всему прочему, опекать эту лошеную, с южным загаром любительницу вечеринок.

– Вообще-то мы едем на свадьбу, – недовольно заметил он, искоса взглянув на Оливию.

Ее глаза расширились от удивления. Интересно, какого они цвета – серого или голубого?

– Уж не знаю, приходилось ли вам бывать на свадьбах, мистер Мрачность, но, поверьте, там обычно очень весело.

Он в раздражении дернул головой. «Ты едешь на эту свадьбу, чтобы следить за порядком, – напомнил себе Эдвард и изо всех сил вцепился в руль. – Нужно просто пережить эти выходные. Ни о каком веселье речи не идет».

Он снова взглянул на Оливию. Она еще больше все усложнит. В зеркале заднего вида Эдвард увидел, как Оливия достала из пакета нечто фиолетовое, расшитое блестками, и, по всей вероятности, совершенно безвкусное.

– Что это? – Эдвард тщетно пытался скрыть свое отношение к ужасной блестящей тряпке, которую она, судя по всему, считала приличным вечерним платьем.

Интересно, почему женщины так любят все блестящее? В платьях без отделки они выглядели бы гораздо лучше. Оливии, например, пошло бы облегающее простое платье, выгодно подчеркивающее достоинства ее безупречной фигуры. В этих кошмарных блестках она будет выглядеть нелепо. Эдварда всегда раздражали блестки.

– Не подглядывайте, – послышался голос Оливии.

По правде говоря, он не прочь посмотреть на нее без одежды. Но делать было нечего, и Эдвард сосредоточился на дороге. Надо контролировать себя, даже если... И все-таки он не выдержал, бросил быстрый взгляд в зеркало заднего вида. О боже! Неужели ему удалось увидеть ее обнаженную грудь?

Глава 2

«Неужели он ни разу на меня так и не взглянет?» – думала Оливия, снимая брюки. Стянув термомайку, она стала влезать в очень узкое платье.

Она украдкой посмотрела в зеркало заднего вида. В какой-то момент показалось, что в нем отразились карие глаза Эдварда. Значит, все же смотрит? Но потом Оливия поняла, что ошиблась. Он не отрываясь следил за дорогой. Вот ведь ханжа! Наверное, и сексом занимается только с выключенным светом. Она терпеть не могла таких мужчин. Впрочем, так же, как и наглецов, распускающих руки. За свою жизнь Оливия успела повидать мужчин. И полностью в них разочаровалась. Обычно ее романы длились не больше трех недель. Словом, личная жизнь не ладилась. Ей уже давно пришлось это признать. Но, несмотря на разочарования, ей хотелось оставаться для них привлекательной и сексуальной. Загар, приобретенный в Бонди, накладные ресницы и короткие платья с блестками должны в этом помочь.

Оливия достала из сумочки косметичку. Эдвард презрительно фыркнул. Ну вот, теперь будет пудрить носик, как какая-нибудь пожилая дама.

– Неужели вы еще не закончили прихорашиваться? – грубо, зло и с неодобрением спросил он.

Так нетерпимо и резко. Вообще, это странно. Обычно Оливия производила на окружающих благоприятное впечатление. Первые пять минут они были ею просто очарованы. Потом, правда, им становилось с ней скучно. Но Эдвард с самого начала испытывал к ней неприязнь. Его раздражал каждый ее жест, каждое слово. Такое отношение удивляло и очень огорчало. Она не понимала почему. Ведь мужчины вроде него никогда не интересуются такими женщинами, как она.

– Нет, не закончила. Остался последний штрих, чтобы превратиться из серой мышки в настоящую красавицу.

Оливия почувствовала, что он смотрит на нее. Должно быть, подумал, что никакая косметика не способна произвести подобную метаморфозу. Он прав. Она знала, что не столь привлекательна и эффектна, как ее старшая сестра. Да и большинство подруг тоже куда красивее. Оливия давно смирилась с таким положением дел, но не сдавалась и как могла улучшала непрезентабельную, по ее мнению, внешность. Однако Эдвард все испортил. Под его неодобрительными взглядами она чувствовала себя никчемной и жалкой.

– Почему вы на меня так смотрите? У меня размазалась тушь или просвечивают соски? – Оливия поправила лиф платья, чтобы грудь не просвечивала сквозь тонкую ткань.

Да, конечно, ее лицо не так красиво, как у большинства ее подруг. Зато фигура просто идеальная. Долгие часы в спортзале и утренние пробежки сделали свое дело на пути к практически совершенному телу. Фигура – это единственное, что она могла изменить.

В зеркале заднего вида Эдвард видел, как Оливия поправила платье на груди. Боже, что она делает? Зачем его отвлекает? Неужели не понимает, что ему нужно следить за дорогой, иначе аварии не избежать? При мысли о ее пышной груди его охватило странное волнение, и он опять, не удержавшись, искоса взглянул в зеркало. Теперь Оливия подкрашивала губы. Эдвард не понимал, зачем ей это нужно. Ведь на губах и без того уже довольно толстый слой сверкающей розовой помады.

Эдвард всегда старался избегать таких женщин, как Оливия Мэтьюс. Глупые, эгоистичные, пустые, они думали только о том, чтобы выйти замуж за миллиардера или актера, снимающегося в низкопробных фильмах. Ничто, кроме собственной внешности, их не интересует. Яркая помада, высокие каблуки, короткие юбки. Однако как тогда объяснить странное волнение, которое он испытывает, глядя на ее точеную фигурку? Быть может, все дело в сексуаль-

ности? Зачем он постоянно на нее смотрит? Ведь понятно, она специально провоцирует его. Видимо, ей не привили хорошие манеры.

– Мне кажется, с вашей внешностью все в порядке. Насколько я, конечно, могу судить.

Оливия искоса посмотрела на него, а он наконец рассмотрел, какого цвета у нее глаза. Светло-голубые, прозрачные, как лед. У него закружилась голова. Почему присутствие Оливии так на него действует? Эффект, который она производила на него, ее большие глаза и точеная фигурка раздражали. Ничего не поделаешь. Да, выходные, судя по всему, будут еще хуже, чем он предполагал. Хитрая бестия на заднем сиденье его автомобиля все окончательно испортит. Эдвард полностью сосредоточился на дороге – они проезжали опасный участок.

Некоторое время Эдвард не отрываясь следил за дорогой, потом опять не выдержал и взглянул в зеркало заднего вида. Оливия пудрила подбородок.

– Что за мероприятие нас ожидает? Веселая вечеринка или сборище ворчливых кузин и престарелых тетюшек?

– Там соберутся мои родственники, – холодно ответил Эдвард. Не хотелось вдаваться в подробности.

– Вот как?! И что, они такие же жизнерадостные и вежливые, как вы?

Эдвард удивленно поднял брови. Эта женщина, похоже, говорит все, что взбредет в ее пустую голову, совершенно не задумываясь. Неужели не знает, что любой поступок и даже неосторожно сказанное слово имеют последствия?

– На свадьбу Уилла соберется вся моя семья. Если вы думаете, что это мероприятие из тех, на которые приходят ради секса, наркотиков и рок-н-ролла, спешу разочаровать. Вполне пристойная вечеринка. – Интересно, обидела ли ее эта грубость? Хорошо, если так. Ее наглое, вызывающее поведение уже порядком надоело.

– Значит, вечеринка без секса и наркотиков? Вот скука-то!

Судя по всему, его слова задела ее за живое. Эдварду вдруг стало стыдно за свою резкость. Ни с одной женщиной он так себя не вел.

В салоне воцарилось ледяное молчание. Оливия не желала больше с ним разговаривать. Эдварду стало неуютно. Вдруг представилось предстоящее мероприятие. Нужно будет следить за матерью и сделать все, чтобы сестра не наговорила резкостей невесте Уилла. Сестра Эдварда невзлюбила Фиону с первого взгляда. По ее мнению, Фиона лишена хороших манер и вульгарно одевается. К тому же родом из Австралии. Сестра на дух не переносила австралиек и с огромным удовольствием отправила бы Фиону на родину.

Надо как-то пережить эти трое суток. Семьдесят два часа кошмара. Потом он вернется в Лондон, и вновь потянется спокойная, размеренная и упорядоченная жизнь.

– Там вино-то хотя бы будет? – нарушила молчание Оливия.

Эдвард вздрогнул от неожиданности. Удивительно. Эта женщина не могла и пяти минут помолчать.

– Да, Оливия, вино там будет. Можете не волноваться. Мой отец об этом позаботится.

– Сразу видно, что для вашего отца главное в жизни.

Эдвард поморщился. Какая бестактность. Неужели Оливия настолько глупа? Правда, ее замечание показалось ему забавным. Некоторое время они ехали молча. Потом он снова взглянул на нее. Она сидела положив ногу на ногу. Ее удивительно стройные ноги были покрыты красивым золотистым загаром. И такие округлые и женственные бедра. Эдвард заставил себя отвернуться и вновь следить за дорогой.

– По правде говоря, в центре внимания на свадьбе будете не вы, а ваши друзья. Надеюсь, им все понравится, и они как следует повеселятся, – заметил он.

Она скорчила гримаску. Судя по всему, не понравилось замечание.

– А Фиона говорила, что вы милый. Впрочем, она никогда не умела разбираться в людях.

– Вам виднее. Фиона ваша лучшая подруга.

Оливия надула губки. Это его позабавило. Обидчивая, как ребенок. Они почти приехали. Эдвард увидел знакомый столб неподалеку от дома родителей.

– Если ваши родственники такие же, как вы, меня ждут невеселые выходные, – вздохнула Оливия.

– Такие же, как я? Что вы! Они гораздо хуже меня, – рассмеялся он.

Она с удивлением посмотрела на него.

– Кстати, они не привыкли нянчиться с детьми. Так что садьте прямо и перестаньте дуться. Утешать вас и возиться с вами никто не будет.

Оливия выпрямилась, но обиженное выражение на лице осталось. Эдвард подумал, после этой его фразы она будет молчать всю дорогу, но очень скоро понял, что недооценил ее.

– Вы просто ужасный человек, – посетовала она.

Он широко улыбнулся:

– Вы слишком добры ко мне.

Оливия опять отвернулась к окну. Ужасный тип этот Эдвард! Очевидно, «довольно милый» в устах Фионы означало «ужасный». Боже, три дня в этой глуши, в компании пожилых скучных людей, а зануда Эдвард будет, не переставая, дерзить.

Оливия тяжело вздохнула. Она так ждала этой поездки в Англию, не терпелось увидеть Фиону. Они познакомились, когда им было по двадцать одному году. Вместе веселились и плакали. Пережили несколько ужасных романов и утешали друг друга в трудные минуты, сблизившись как сестры. Полгода назад, узнав, что Фиона уезжает с Уиллом в Англию, Оливия отчаялась, лишившись дружеской поддержки, и почувствовала себя одинокой и потерянной.

– Наверное, вы с нетерпением ждете встречи с подругой, – вывел ее из задумчивости голос Эдварда.

Почему он поддерживает разговор? Совершенно очевидно, она не понравилась ему с первого взгляда. Из вежливости? Или ему нравится ее мучить, говорить резкости? Скорее всего, и то, и другое.

– Да, вы абсолютно правы: я буду очень рада встретиться с ней.

– Фиона говорила, вы всегда были очень близки.

Оливия заметила, что он перестал сильно сжимать руль. У него были длинные пальцы и широкие запястья. Рукав накрахмаленной белой рубашки чуть загнулся, она заметила, что рука его покрыта густыми черными волосами. Оливия в досаде отвернулась. Какого черта смотреть на его волосатую руку?

– Мы были скорее сестрами, чем подругами. Впрочем, сейчас ничего не изменилось.

Да, Фиона ближе, чем родная сестра. При мысли о собственной сестре Оливия поморщилась. Несколько недель назад та пригласила ее на пикник. Несмотря на жуткое одиночество, Оливия отказалась. Среди красивых и успешных подруг сестры она выглядела бы так же нелепо, как пингвин в свитере. Те считали ее глупой и невзрачной.

– Значит, вам не терпится с ней встретиться? – повторил Эдвард.

Подумать только! Он все еще пытается наладить диалог! Оливия промолчала, даже не повернулась к нему. Его голос был низким, чуть хрипловатым и сексуальным. Казалось, он обволакивал ее. Нет, надо выбросить из головы глупые мысли.

– Да, я хотела. Хочу, – пробормотала она.

Ей действительно не терпелось поскорее увидеться с Фионой. При этом встреча с подругой пугала. Тяжело было свыкнуться с мыслью, что Фиона счастлива и любима без нее. Этот болван Эдвард подумал, будто Оливия законченная эгоистка, думает только о себе и злится, что в центре внимания будет Фиона. Как же он не прав!

– Я очень рада за нее. И желаю ей счастья. Поверьте, это действительно так.

– Кого вы пытаетесь в этом убедить – меня или себя? Мне кажется, вы, как и многие женщины, завидуете удаче подруги.

Глаза Оливии гневно сверкнули. Как он может говорить такие вещи? Ужасный человек. Сердце мучительно сжалось. Она давно не представляла никакого интереса для мужчин. Никаких перспектив в личной жизни. Но ведь должна же она когда-нибудь встретить свою любовь! Даже ее квартирная хозяйка Элли недавно вышла замуж, хотя ужасно одевалась и постоянно курила.

Честно говоря, выходить замуж Оливии не особенно хотелось. Ее больше устраивали свободные, ни к чему не обязывающие отношения. Может, на свадьбе Фионы она понравится какому-нибудь мужчине. Они будут держаться за руки, целоваться. При мысли об этом по телу пробежала сладостная дрожь. Больше года ее никто не целовал. Ей вдруг вспомнился DVD-плеер, которым она не пользовалась полгода. Когда она решила его включить, зеленая лампочка даже не замигала, он был покрыт толстым слоем пыли. Сейчас она, на удивление, похожа на этот плеер. Интересно, когда мужчина ее поцелует, замигает ли ее зеленая лампочка?

– Простите, Фиона не предупредила меня, что у вас есть докторская степень по психологии, – язвительно бросила Оливия. – Иначе как бы вы смогли прочесть мои мысли и догадаться о моем отношении к свадьбе Фионы?

– Даже полный профан догадался бы, что отношение неоднозначное. Мы с вами едем всего ничего, а вы уже несколько раз выразили недовольство по поводу будущего торжества.

Слова Эдварда так рассердили Оливию, что она на какое-то время потеряла дар речи.

– Да, конечно. Все это время я жалуюсь вам на жизнь. Хочу, чтобы вы меня пожалели.

Эдвард расхохотался, Оливия отвернулась к окну. Почему этот тип постоянно ее оскорбляет? От гнева закружилась голова, кровь стучала в висках.

Совершенно очевидно, что она не понравилась ему с первого взгляда. Все ее попытки пофлиртовать провалились. Что и говорить! Он даже не подглядывал за ней, когда она переодевалась. Для этого привлекательного мужчины она не представляла ни малейшего интереса. Странно, почему-то эта мысль вдруг успокоила. Оливия вытянула ноги и сложила руки на коленях.

Глава 3

– Уилл и Фиона решили пожениться через восемь месяцев после знакомства. Скажите, что вы об этом думаете?

Наверняка, Эдвард отпустит очередную колкость в ее адрес. Но теперь это вряд ли заденет. Наоборот, перепалка начинала забавлять.

Он повернулся к ней, глядя с подозрением:

– Мне кажется вы ждете, что я скажу какую-нибудь гадость про жениха или невесту, чтобы передать это Фионе при первом удобном случае.

– Нет, просто интересно ваше мнение на этот счет. Вы считаете, они по-настоящему любят друг друга?

– По-настоящему любят друг друга? А что, по-вашему, такое «настоящая любовь»?

– Ну, это когда мужчина и женщина не могут жить друг без друга. Я не знаю, любит ли Уилл Фиону. Счастлив ли с ней.

Я не считаю, что мужчина, влюбленный в женщину, счастлив. Скорее наоборот, в опасности.

– Вы считаете, влюбляться опасно?

Оливия хотела возразить, но сочла за лучшее промолчать. В чем-то Эдвард прав. Влюбляться действительно опасно. В эти выходные она как следует повеселится. Будет множество симпатичных парней и море шампанского. И она не станет ни в кого влюбляться. Только легкие отношения без обязательств.

– А вы что думаете об их стремительном романе? – Голос Эдварда был таким же обволакивающим и глубоким.

Оливия не знала, что и думать. Она радовалась за Фиону и искренне желала ей счастья. Оливия взглянула на Эдварда в профиль. Высокий лоб, квадратный подбородок, прямой нос. Мужественная, чуть грубоватая красота. И даже нелепый шарф несколько его не портил. По телу Оливии пробежала сладостная дрожь. В низу живота разлилось приятное тепло. Значит, зеленый огонек еще не погас? Нет. Она не должна испытывать подобные чувства по отношению к *этому мужчине*.

– Во всяком случае, мне кажется, все это очень романтично. – Оливия говорила так, будто заранее хотела защититься от нападок.

Некоторое время он задумчиво смотрел на нее. Взгляд темно-карих глаз сводил ее с ума.

– Мне кажется, вы нарочно корчите из себя дурочку. Хотя, судя по всему, не блещете умом, – ухмыльнулся он.

Она промолчала. Этот человек невыносим. Приходилось делать вид, что его грубость и бестактность ни капельки не задевают. В конце концов, он не единственный мужчина в этом мире. Есть много других, не менее привлекательных. Хотя в последнем она не была до конца уверена. Да, он чертовски привлекателен. Взгляд карих глаз доводил ее чуть ли не до обморока. Хотя, возможно, дело в том, что у нее долго не было мужчины, а Эдвард ни при чем.

Оливия решила больше с ним не разговаривать. За окном почти совсем стемнело. Эдвард снизил скорость. Они уже почти у цели. Черные с причудливой резьбой ворота автоматически распахнулись.

За окном проплывали голые деревья, впереди ничего не было видно из-за густого тумана. Оливии в очередной раз пришла в голову мысль, что выходные пройдут не так, как она планировала. При этой мысли ей стало очень тоскливо. Внезапно захотелось домой. Она уже собиралась попросить Эдварда отвезти ее в аэропорт, но вовремя прикусила язык. Когда они повернули за угол, у нее перехватило дыхание.

Они въехали в большой внутренний двор. Посреди него красовался фонтан в виде крылатого лучника. Из лука вырывалась струя воды. За фонтаном возвышалась искусственная скала из камней. На крыше находилось несколько остроконечных башенок, каждую венчал флаг. Света в окнах не было.

Флаги. Подумать только! Неужели они попали в резиденцию английской королевы? Да, самые настоящие флаги. На каждом крылатый лев. Не дом, а замок. Неужели Уилл – английский принц?

Оливия всеми силами постаралась скрыть от Эдварда потрясение, но ничего не вышло. Раскрыв рот от удивления, она смотрела на замок. Когда они проезжали мимо аккуратно подстриженной лужайки, Оливия увидела павлина. Тот распустил хвост, фары на мгновение осветили великолепные переливающиеся перья.

– Это какая-то шутка? – Оливия задумчиво глядела на аккуратно подстриженные деревья, проплывавшие за окном. Она обращалась скорее к самой себе, но Эдвард ее услышал.

– Наша семья не склонна шутить.

Машина остановилась перед замком. Дверца со стороны Оливии тотчас же распахнулась, девушка увидела высокого мужчину в черном смокинге и цилиндре с угрюмым, даже мрачным лицом. Не говоря ни слова, он протянул Оливии руку в черной перчатке, помогая выйти из машины. Оливия не смогла сдержаться и расхохоталась:

– И вы продолжаете утверждать, что это не розыгрыш?

– Это не розыгрыш, – проговорил Эдвард, немного помедлив.

Они пошли к дому. Больше всего на свете в эту минуту ей хотелось сбежать, но сильные пальцы и теплая ладонь успокаивали. Громада замка больше не пугала.

– Ливи! – воскликнула Фиона и обняла ее за талию. Оливия не видела, как Фиона подошла к ней, и первые несколько секунд ошарашено смотрела на подругу. От Фионы, как всегда, исходил нежный запах цветочных духов. Этот аромат Оливия узнала бы из тысячи других. Она вдруг почувствовала себя очень счастливой, хотя и понимала, что это ненадолго.

Она порывисто обняла Фиону и уткнулась ей в плечо. Фиона тоже сильно сжала Оливию в объятиях. Оливия хотела высвободиться, но не тут-то было. Фиона вцепилась мертвой хваткой. Наконец ее руки разжались. Оливия отступила на шаг и заметила в глазах подруги слезы.

– Ливи, я так рада, что ты приехала!

Оливия совершенно успокоилась. Фиона искренне рада ее приезду и все это время по ней скучала.

– Как ты, дорогая?

Улыбка мигом сошла с лица Фионы. Взгляд стал растерянным и каким-то беззащитным.

– Я... У меня... Это... – сбивчиво забормотала она.

Оливия поняла: здесь что-то не так. Этот взгляд появлялся лишь в самые тяжелые и горькие минуты. Быть может, поссорилась с Уиллом? При мысли об этом Оливию охватило странное чувство. Неужели она радуется несчастью подруги? Боже, как это низко, подло и эгоистично! Нет-нет, у нее не может быть таких низких, недостойных мыслей. Фиона заслужила счастье. Оливия повернулась к Эдварду.

– Не могли бы вы отнести мои вещи наверх, Эдди? – спросила она и обняла Фиону за плечи. Вместе они поднялись по каменным ступеням и вошли в холл.

Подумать только! Она попросила его отнести наверх вещи, будто он мальчик-посыльный.

Эдвард задумчиво посмотрел на замок. Дом и любые воспоминания о нем ассоциировались у него с ужасными событиями. К счастью, через месяц после случившегося он вернулся в интернат. Но теперь снова здесь. Пришлось приехать ради матери. Она отчаянно нуждалась в нем. Эдвард не мог ей отказать. Она позвонила и сказала печально: «Еще один от меня уходит».

Эдвард потерял виски. От всех этих мыслей у него разболелась голова. Тяжело вздохнув, он подошел к машине, открыл багажник и вытащил вещи. Интересно, зачем ей столько вещей всего на три дня?

Пакеты выскальзывали из рук, он никак не мог с ними справиться. Наконец удалось взять их в охапку. Нагруженный багажом, он ввалился в холл. Перехватило дыхание. Спустя мгновение брат поспешил ему навстречу. Эдвард вздрогнул от неожиданности и уронил пакеты.

– Эд, старина! Поверить не могу, что ты все-таки приехал. Прости, мы оторвали тебя от дел. Ясное дело, путь неблизкий, но все-таки на свете есть вещи важнее работы. Ты согласен?

Эдвард неопределенно хмыкнул и с огромным трудом выдавил из себя улыбку, не согласный с братом, но ему не хотелось ссориться. Надо, чтобы все прошло спокойно. В конце концов, он здесь ради матери, младшего брата и всех остальных.

В холл вышла миниатюрная женщина. Невеста брата. Уилл порывисто обнял ее.

– Мы так рады, что ты приехал, Эдвард.

– Да, это действительно так, – отозвалась Фиона дрожащим тоненьким голоском.

Рядом стояла Оливия. Ее платье блестело так, что у Эдварда заболели глаза. Она кокетливо выставила бедро вперед, так сексуально морщила лоб и сверкала глазами, что у Эдварда внизу живота разлилось странное тепло. Он разозлился и на нее, и на себя. Почему присутствие этой женщины так на него действует?

– Вот ваши вещи.

Оливия даже не посмотрела на них, устремив взгляд на него.

– Мне необходимо с вами поговорить. В ее голосе послышалась скрытая угроза.

Эдвард удивленно поднял брови. Уже много лет с ним никто не разговаривал таким тоном. Даже премьер-министр держался вежливее.

В целом его даже позабавила ее дерзость. Эдвард улыбнулся, Оливия направилась к двери в гостиную. Нелепая шубка едва прикрывала ей бедра. Высокие каблуки громко стучали по каменным плитам. Несколько раз она споткнулась и чуть не вывихнула ногу. Интересно, зачем женщины носят такую неудобную обувь?

– Я ненадолго выйду, нам надо поговорить.

Уилл пожал плечами:

– Конечно, иди, только не задерживайся, не оставляй меня на этом сборище. Боюсь, не справлюсь в одиночку с Банни и этими задаваками из Бленема.

Эдвард поморщился. Задаваки из Бленема – друзья их сестры Банни. Все ужасно глупые. Банни повсюду таскала их за собой. Эдвард не мог понять, почему ей так нравится их общество. Вроде умная девушка, и они должны бы навевать на нее невыносимую скуку. Эдвард всегда по возможности избегал подобных людей.

Уилл повел к двери сильно взволнованную Фиону.

Эдвард не знал, как поступить в данной ситуации. С одной стороны, не привык, чтобы с ним разговаривали в таком тоне. Что эта нахалка о себе возомнила? Неужели решила, что он со всех ног бросится исполнять ее просьбу? Жаль тратить время на разговор с легкомысленной женщиной. С другой стороны, Оливия его заинтриговала предложением поговорить наедине. Интересно, о чем? Любопытство пересилило, Эдвард пошел за ней, не отрывая глаз от длинных ног.

Глава 4

Оливия сняла шубу и в нерешительности остановилась, не зная, с чего начать. Мысли путались. Она понимала: нужно сохранять спокойствие, а о каком спокойствии может идти речь, когда лучшая подруга на грани истерики?

– Спасибо, что оказали мне честь своей просьбой, – немного насмешливо начал Эдвард. – Я польщен.

Оливия вспыхнула. Неужели он и теперь будет ерничать? Ей не до шуток.

Эдвард, весело блеснув глазами, похлопал ладонью по дивану, приглашая ее присесть.

– Не понимаю, что вас так развеселило! У меня серьезное дело. Вынуждена просить вас поставить на место своих родных.

– О чем вы? Не понимаю.

– Они превратили жизнь Фионы в ад.

Он удивился. Его невозмутимость выводила Оливию из себя.

– Они постоянно ее обижают. Вы должны положить этому конец.

Эдвард поморщился, сверкнув глазами уже от злости:

– Постоянно обижают? А я думал, Фиона давно уже вышла из детского возраста. Решив войти в нашу семью, она должна научиться защищаться.

– Уж не знаю, что вы и ваши родные о себе возомнили, но помните, если не прекратите третировать Фиону, мы навсегда уедем из этого дома, – решительно заявила Оливия.

По крайней мере, ясно выразила позицию. Надеялась, что ей удалось сбить снобизм и невозмутимость этого человека, не задумываясь о последствиях такого выпада.

Эдвард прищурился. Эта женщина, казалось, готова испепелить его взглядом. Он снял шарф и пальто, но все равно было невыносимо жарко. Быть может, дело в огне, горящем в ее глазах?

– Простите, что вы сказали?

Оливия медленно направилась к нему, а он не мог оторвать взгляд от ее длинных загорелых ног. Он почувствовал вожделение, даже во рту пересохло, и в изнеможении опустился в кресло.

Наконец она подошла к нему:

– Я не шучу, мы в самом деле уедем, если...

Эдвард не слушал, думая только о ее длинных густых ресницах и пышной груди, вздымавшейся при каждом вдохе. Он понял, что недооценил ее платье. Блестящая фиолетовая ткань красиво оттеняла загорелую с золотистым отливом кожу. Оливия подбоченилась. Эдварду не удавалось отвести взгляда от мягких красивых форм, и он смотрел на нее во все глаза, сжимая подлокотники кресла.

– Да вас никто и не задерживает. Если наша семья вам не нравится, можете отправиться в аэропорт прямо сейчас. Хотите, вызову такси? Или предпочитаете пешие прогулки? – Он в очередной раз окинул взглядом ее лицо, шею, ключицы. Спустился ниже, к плоскому животу, округлым бедрам, ногам. Представил, как бы эти ноги обвились вокруг шеи мужчины и смутился. Взгляды их встретились.

У этой Оливии практически совершенное тело. И острый язычок. Женщины его круга совершенно не похожи на нее, гораздо нежнее, спокойнее, мягче. А эта скорее жесткая, резкая, порывистая, казалось, она сделана из льда. Есть в ней что-то загадочное, интригующее. Роковая женщина.

– Ливи, ты скоро? – послышался из-за двери тонкий голос Фионы.

Роковая женщина встрепелась и повернулась к двери.

– Идем, Ливи. Мне не терпится представить тебя всем.

Судя по всему, Фиона сильно нервничала.

Оливия бросила на Эдварда тяжелый взгляд. Он ей улыбнулся. Это разозлило ее еще больше. Она подошла к нему. Теперь он ощущал ее собственный неповторимый аромат корицы и чего-то сладкого. Персики или...

– Вообще-то мы не закончили разговор.

– С нетерпением жду продолжения. Когда вам будет удобно.

Оливия сердито фыркнула, покрасневшись от гнева, который, как ни странно, не только не портил ее, но, наоборот, делал еще более соблазнительной. Она подошла к Фионе, та наклонилась к ней и что-то прошептала на ухо. Спустя мгновение обе удалились.

Оставшись один, Эдвард расхохотался. Забавное создание! Она вызывала у него странное волнующее чувство. Он подошел к камину и протянул руки к огню. Еще ни к одной женщине он не испытывал подобного да и вообще был довольно равнодушен к противоположному полу. И только теперь понял, как это, в сущности, глупо. Ему пришло в голову, что эти выходные, возможно, окажутся не такими ужасными, как он предполагал. Возможно, его даже ждет легкое, ни к чему не обязывающее приключение. А потом он как ни в чем не бывало вернется к обычной жизни. Скучному, серому и безгрешному существованию. В сущности, такой образ жизни давно ему опостылел. Хотелось что-то изменить хотя бы ненадолго.

– А это, должно быть, и есть лучшая подруга невесты.

Фиона привела Оливию в огромную жарко натопленную комнату. Черета лиц мелькала перед утомленным взором. Ей представили каких-то людей, но Оливия не запомнила их имен. Она так и не смогла прийти в себя после встречи с холодным равнодушным мужчиной. Оливия повернулась к молодой женщине, обратившейся к ней.

– Да, это я. – Она с улыбкой пожала протянутую руку. – А вы, должно быть, Фиби.

Когда они вошли в гостиную, Фиона сразу же показала Оливии сестру Уилла, невысокую, довольно симпатичную молодую женщину с мелированными волосами, собранными в узел. Во всей ее внешности было что-то испанское. Карие, как и у Эдварда, глаза. Широкая улыбка обнажала превосходные белые зубы. «Такая девушка могла бы стать отличной подругой», – подумала Оливия.

– Я столько о вас слышала. – Фиби окинула оценивающим взглядом ее голые ноги. Оливия смущенно улыбнулась. Фиби была одета в элегантные белые брюки и шелковый вышитый топ. На ее фоне Оливия почувствовала себя голой. Вернулась прежняя неуверенность.

– Можете звать ее Банни¹, Лив. Все друзья зовут ее Банни. – С этими словами Уилл крепко обнял Оливию.

Улыбка мигом сошла с лица Фиби, или Банни.

– Да, это действительно так. – Фиби опять окинула Оливию оценивающим взглядом.

Оливии стало неудобно: платье, прическа, макияж вдруг показались безвкусными. Банни больше не заговаривала с ней, общаясь с Уиллом и громко смеясь. Фиона рассказывала, что в семье Уилла чувствует себя неудобно, но о Фиби не упоминала. Сначала та показалась очень приятной и располагающей к себе. Возможно, подозрения относительно сестры Уилла беспочвенны?

– Наверное, вы волнуетесь из-за предстоящей свадьбы Уилла? – спросила Оливия.

Банни повернулась к ней:

– Ну конечно, это стало для нас полной неожиданностью. У моего брата всегда было столько подружек. Не меньше, чем у шейха. Жениться он не собирался. И вот...

В тоне Банни чувствовалась скрытая насмешка. Оливии опять стало неудобно. Но потом Фиби весело рассмеялась, и сомнения на некоторое время рассеялись.

¹ Кролик (англ.).

– Я рада, что он женится на Фионе. О такой невесте можно только мечтать.

Фиона стояла рядом с ними и прекрасно слышала эти слова, сияя, как ребенок, которому подарили плитку шоколада. Оливия не знала, что и думать. С одной стороны, Банни жизнерадостная и легкая в общении. С ней весело. Однако она подчеркнуто разговаривает только с братом, а на них с Фионой практически не обращает внимания. Так же вели себя по отношению к Оливии друзья ее старшей сестры.

– У вас просто замечательное платье, – заметила Банни и посмотрела Оливии прямо в глаза. – А эти перья выглядят просто потрясающе. Я и не знала, что они снова в моде.

У Оливии перехватило дыхание. И дело было не в словах, а в тоне.

– По-моему, немного нелепо на этом вечере, – неуверенно отозвалась Оливия.

Банни весело рассмеялась.

– И это действительно так! – Она взяла Уилла за руку и ослепительно улыбнулась Оливии. – В этом наряде вы похожи на птицу. Может быть, мы сможем найти в саду удобное дерево для вашего ночлега.

Она опять рассмеялась, язвительно и зло.

– Банни, води себя прилично, не задирай Оливию, – призвал Уилл.

Оливия стояла как громом пораженная, потерянно оглядывая гостей. Все девушки были одеты в брюки или длинные юбки. Она же выглядела как белая ворона.

Мимо нее проходил официант с подносом, уставленным бокалами с шампанским. Она взяла бокал и залпом осушила его. Надо защитить подругу от нападков этой семейки. Интересно, а сможет ли она защитить от насмешек и колкостей саму себя?

Банни с интересом наблюдала за Оливией, ожидая реакции на свой выпад.

Оливию словно жаром обдало, вдруг представилось, что все собравшиеся смеются над ней, тычут пальцем. В их кругу она ощущала себя ущербной и жалкой. В подобных ситуациях она всегда начинала оправдываться. Точно так же повела себя и сейчас.

– Дело в том, что мне пришлось переодеваться в машине, и потому я надела первое попавшееся платье.

– Да, если бы вы прибыли вовремя, возможно, было бы время найти что-то более подходящее, – со смехом проговорила Банни. Уилл зашикал на нее, она в раздражении хлопнула его по руке. – Что ты так волнуешься, Уилл. Оливия взрослый человек. К тому же я не сказала ничего обидного.

Банни осушила бокал, подмигнула Фионе, взглядом отыскала кого-то в толпе и удалилась.

– Лив, не стоит обращать внимания на Банни. – Уилл взял ее за руку.

Оливия нетерпеливо отстранилась:

– Не беспокойся, твоя сестра несколько меня не обидела. Я же понимаю, она просто пошутила.

Но на самом деле Оливия чувствовала себя так, словно ее ударили по лицу. Сначала этот напыщенный сноб Эдвард Винчестер всю дорогу грубил ей. А теперь еще и его сестра. И когда это он успел рассказать Банни о том, что Оливия прилетела позднее, чем предполагалось. Настроение окончательно испортилось. Она не понравилась Эдварду с первого взгляда, а его сестра открыто посмеялась над ее платьем.

Целый месяц Оливия обдумывала, что надеть на эту вечеринку. Хотелось хорошо выглядеть, произвести благоприятное впечатление. А что вышло? Она выглядит нелепо, окружающие, вероятно, считают ее полной дурой. Вот всегда так.

Она заметила Эдварда, подумала, что он направляется к ней. Он кивнул и криво улыбнулся. Ее вновь охватило чувство обиды, стыда и неуверенности в себе. Наверняка решил над ней посмеяться, обсудить ее нелепое платье с сестрой или кем-нибудь еще. Это будут худшие выходные в ее жизни. А она так ждала их.

Она взяла второй бокал. Единственный способ пережить все это – выпить море шампанского. Интересно, почему оно такое дорогое?

Глава 5

Оливия улыбнулась мужчине, который вот уже несколько минут что-то ей рассказывал и которого она совершенно не слушала, даже не помнила, как его зовут. Большинство мужчин здесь на одно лицо, и очень сложно уследить за разговором.

В данный момент она разговаривала с двумя безукоризненно одетыми молодыми людьми. Блондином и брюнетом.

– Лондон – очень дорогой город. Конечно, я еще не успел присмотреться к ценам, но все же. Кстати, как тебе Луиза? Держу пари, она в меня влюблена.

– Да, я тоже так считаю. Но в любом случае она слишком застенчива. Ты должен ее расшевелить.

– Хм. Думаю, мне удастся это сделать. Что думаете по этому поводу, Лив? – Блондин перевел взгляд на нее.

– Я?

– В этом платье вы выглядите очень соблазнительно, Лив, – заметил брюнет, самый красивый мужчина из всех, которых Оливии довелось повстречать в своей жизни.

– Спасибо, – сдавленно проговорила она.

– Но, скажу честно, расхаживать в подобном наряде среди такого скопления мужчин довольно опасно. Вы не находите? – со смехом проговорил блондин. Ему явно понравилась собственная шутка. Он обнял Оливию за талию. – Это всего лишь шутка, дорогая моя. Надеюсь, вы на меня не обиделись. Вы самая соблазнительная девушка во всей гостиной. – Он протянул Оливии бокал шампанского. – Выпейте, вы практически ничего не пьете.

Оливия сделала большой глоток и искоса взглянула на блондина. Как его зовут? Честер или Хестер? Он продолжал обнимать ее за талию и вообще обращался так, будто она его собственность. Она немного отстранилась.

Честер – или Хестер – был очень симпатичным мужчиной, много шутил и смеялся, держался с ней очень дружелюбно, в отличие от остальных. Но в нем было что-то пугающее. Хищное. Когда он подходил слишком близко, становилось неудобно. Зато теперь она была не одна. Все равно никто, кроме этих двоих, вежливых и предупредительных, не желал с ней общаться. Они угощали Оливию шампанским, расспрашивали об Австралии.

Фиона и Уилл были полностью поглощены беседой с многочисленными родственниками жениха. Оливия старалась по возможности избегать родных Эдварда и Уилла. Мать жениха, замкнутая и печальная женщина с кругами под глазами, в основном молчала.

Отец Уилла, напротив, был невероятно громогласным и почему-то все время на кого-то сердился. Он воспринимал любую, даже самую невинную фразу Оливии как личную обиду.

– У вас замечательный дом, мистер Винчестер, – сказала она.

– На что вы намекаете? – тут же вскинулся он. – На то, что я ни за что не смог бы на него сам заработать? Ну да, он достался мне по наследству. Но это не значит, что я лентяй и бездельник.

– Уилл очень милый молодой человек. Я уверена, Фиона будет счастлива с ним. – Оливия поспешила перевести разговор на другую тему.

– А почему бы Уиллу не быть милым молодым человеком? Мы хорошо его воспитали. Или вы считаете чудом то, что в нашей семье мог вырасти милый молодой человек? На что вы вообще намекаете? – Мистер Винчестер горячился все больше.

Через пару минут разговора с ним Оливия не выдержала и сбежала, забилась в самый дальний угол гостиной, поглощая шампанское в одиночестве. Уже потом к ней подошли эти милые молодые люди и между ними завязался оживленный разговор. Оливия успела изучить подобный тип мужчин, прекрасно понимала, что нужно от нее этим симпатичным молодым

людям, знала, как найти общий язык с ними. Нужно просто смеяться их шуткам и, как кукла, хлопать ресницами. Только и всего.

Оливия смеялась над очередной шуткой, когда вдруг почувствовала, что кто-то пристально смотрит на нее. По спине пробежал холодок. Молодые люди перестали смеяться и шутить. Видимо, им тоже стало неуютно. Они смотрели куда-то поверх ее головы. Оливия прекрасно понимала, в чем дело. Эдвард решил помешать их веселью. Она подняла голову, их взгляды встретились.

– Привет, Эдди.

– Вообще-то меня зовут Эдвард. Здравствуйте, Оливия. А, это вы, Каспер и Хьюго?

Обстановка мгновенно накалилась, шутки и смех прекратились. Все вдруг почувствовали себя словно школьники, которых директор застал курящими за гаражами.

– Вы пришли портить настроение, не так ли, Эдди? – не выдержала Оливия. Четыре бокала шампанского придали ей смелости. – Мы что, слишком сильно шумели и помешали остальным гостям?

Эдвард прищурился:

– Я просто хотел узнать, все ли у вас в порядке. Только и всего. – Он повернулся к Касперу и Хьюго: – Странно, почему вы здесь, вас нет в списке гостей.

Каспер – это его Оливия называла то Честером, то Хестером – положил руку ей на плечо и довольно сильно сжал. Она чувствовала себя не в своей тарелке.

– Да, нас действительно никто не приглашал, но мы слышали, что Уилл наконец-то попался на крючок. Об этом говорит весь Лондон.

Эдвард окинул его ледяным взглядом.

– Не думаю что мой брат попался на крючок. Он просто встретил девушку, которую полюбил, и теперь женится.

– Все равно свадьба Уилла стала главным событием этого года, – проговорил Хьюго.

– Надеюсь, с вами все в порядке, Оливия? – с подозрением глядя на нее, спросил Эдвард.

Он заметил, что Каспер положил руку ей на плечо, а другой рукой гладит ее правую грудь. Она действительно чувствовала себя очень неуютно. Да, ей нравилось болтать с этими людьми, но они не имеют права вести себя столь бесцеремонно. Однако она не решалась высвободиться из объятий этого нахала. Презрение Эдварда сковало ее по рукам и ногам. Он смотрел так же надменно, как до этого Банни. Это очень оскорбляло. Почему в этом доме все считают ее полным ничтожеством? Злость придавала ей сил, и она рывком высвободилась из объятий Каспера.

– Во всяком случае благодаря этим молодым людям я чувствую себя здесь желанной гостьей, – сказала Оливия исключительно для того, чтобы позлить Эдварда. Она успела заметить, что Каспер и Хьюго ему неприятны.

Язык у нее заплетался, голова страшно кружилась. После бессонной ночи, долгого перелета и волнений этого вечера выпитое шампанское ударило в голову. Она пошатнулась и повалилась на Каспера. Он растерялся и не только не поддержал, но и сам чуть было не упал. «Прекрасно! – подумала она. – Теперь Эдвард наверняка решит, что я напилась».

– Может быть, вам стоит выйти в сад и немного подышать воздухом? – предложил Эдвард.

– Мне кажется, с ней все в порядке. Ей и здесь хорошо, не так ли, Оливия? – В голосе Каспера сквозило нескрываемое презрение. Взгляд его был таким же надменным, как у Эдварда. – Может быть, вам просто скучно? Никто не чествует старину Винчестера? Но здесь не палата лордов и одного положения в обществе недостаточно. – Он расхохотался, довольный собственным остроумием.

Оливия поморщилась. С какого-то момента он начал ее раздражать. Теперь его шутки казались глупыми, а его рука, которую он опять положил ей на плечо, вдруг стала отвра-

тительно потной. Оливия резким движением попыталась высвободиться, но не тут-то было. Молодой человек держал ее мертвой хваткой.

– Может быть, принесете выпить, Винчестер? С вашей стороны это было бы очень демократично. – Каспер опять рассмеялся.

Оливия плохо знала Эдварда, но понимала: такого человека, как он, подобная дерзость может вывести из себя. Так и случилось. Эдвард изменился в лице, испепеляя взглядом шутника, весь его облик выражал воинственность и угрозу.

– Я готов терпеть вас в этом доме только ради Банни. Но если будете продолжать вести себя подобным образом, выставлю за дверь! – вне себя от гнева проговорил Эдвард. – Надеюсь, вы меня поняли.

– Похоже, у кого-то предменструальный синдром, – проговорил Каспер, впрочем, без прежней самоуверенности. Он вытянул вперед руку, словно боялся, что Эдвард вот-вот бросится на него с кулаками.

Эдвард угрожающе шагнул вперед. На виске у него пульсировала жилка, чувствовалось, что сдерживается он с большим трудом.

– Вон отсюда, – прошипел он. – И чтобы я не видел ваших мерзких рож до конца выходных.

Слова и тон Эдварда произвели на обоих должное впечатление. Они повернулись и, ни слова не говоря, вышли.

– Зачем вы это сделали? – спросила Оливия.

– Не переживайте. Похоже, вы не так уж сильно их заинтересовали. Иначе выжить их отсюда с такой легкостью было бы невозможно.

У Оливии потемнело в глазах. Он прав. Мужчины всегда покидали ее. Даже если бы не появился Эдвард, этим двоим все равно рано или поздно наскучило бы ее общество. Она могла произвести на мужчину хорошее впечатление и даже заинтриговать. Но через пять минут с ней становилось невыносимо скучно.

Оливия искоса взглянула на Эдварда, он напоминал пастора из какого-то фильма.

– Уже успели пожаловаться на меня сестре? – съязвила она.

– Пожаловаться? Что вы имеете в виду?

– Она отчитала меня за то, что я прилетела с опозданием. В пух и прах раскритиковала мое платье.

Он опять отвернулся от нее, сделав вид, что наблюдает за гостями.

– Банни вечно болтает все что в голову взбредет. Не стоит обращать внимания.

– Вашей семье в этом нет равных. Вы ни на кого не обращаете внимания. Попросту игнорируете людей. Эти двое были единственными, кто говорил со мной. А теперь, когда вы их выгнали, я...

– Они вились возле вас по одной-единственной причине... – Голос его опять стал обволакивающим и сексуальным.

Я не так глупа, как вы думаете, прекрасно понимаю, что им от меня нужно. Знаю таких мужчин, успела немало повидать их на своем веку. Но иногда даже такое общество лучше, чем ничего.

– По-вашему, лучше болтать с двумя болванами, которые только и думают о том, как бы напоить вас и затащить в постель, чем остаться одной? Вы совсем себя не цените.

– По крайней мере, эти болваны со мной разговаривали, даже пытались развеселить. Остальные попросту игнорировали.

– В таком случае сожалею, что я лишил вас общества.

Ее глаза застилал туман, лица гостей сливались. Эдвард непростительно груб с ней. В его обществе она чувствовала себя неуютно. Но он не спешил ретироваться и, в отличие от Каспера и Хьюго, не делал откровенных попыток затащить ее в постель. Почему же тогда он не уходит?

Неужели ему нравится с ней общаться? При этой мысли Оливия почувствовала облегчение. Его присутствие перестало ее нервировать. Конечно, она совершенно не интересуется его как женщина и у них не возникнет даже кратковременного романа, тем не менее она его чем-то зацепила. Оливия решила вести себя с Эдвардом естественно, без притворства и ненужных условностей, и облегченно вздохнула.

– Я прекрасно понимаю, что люди обо мне думают. – Голос ее прозвучал неожиданно громко. Она искоса взглянула на Эдварда, пытаясь понять, что лично он о ней думает.

Он молчал, не пытался к ней прикоснуться. Должно быть, она совершенно не вызывает у него желания.

– Вообще-то в мои планы входило познакомиться с каким-нибудь мужчиной. Не волнуйтесь, вы не в моем вкусе. Слишком холодный, рассудительный.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга. Ей очень нравились его глаза цвета темного шоколада. Глубокие, прекрасные, бархатистые глаза, способные свести с ума любую женщину.

Он кашлянул, дернул подбородком и отвернулся.

– Мне не нравятся такие красивые мужчины. Они меня пугают.

– То есть вы бы предпочли завести отношения со слабым мужчиной, готовым исполнить любой ваш каприз?

– Вы меня неправильно поняли. Я бы хотела встретить нежного, чуткого мужчину, который будет по-настоящему любить меня, с добрым сердцем и нежной душой, чтобы он нуждался во мне.

– Значит, хотите инфантильного женственного мужчину.

Оливия смерила его ледяным взглядом:

– Вы самый циничный человек на свете, Эдвард Винчестер, с холодным, как камень, сердцем. В вас нет ни капли романтизма. – А при этом подумала: «Однако это сильное тело выглядит очень сексапильно».

Мимо них прошел официант, Оливия взяла с подноса бокал шампанского и осушила его одним глотком. Все это время Эдвард задумчиво смотрел на нее.

– Жизнь не романтическая повесть, в ней нужно уметь выживать, бороться с трудностями и принимать ответственные решения. У мужчин нет времени на романтические порывы.

Оливия тяжело вздохнула. Эдвард прав, она прекрасно это понимает. А так хотелось, чтобы жизнь была похожа на романтическую повесть.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга.

– Я знаю, – она взяла с подноса еще бокал, – вы очень рассудительный человек. Умеете взвешивать все за и против, принимать ответственные решения. Помогите мне понять, почему я всегда одна. Почему все от меня уходит?

Глава 6

Эдвард задумчиво смотрел на Оливию. В эту минуту она напоминала маленького испуганного зверька, потерянная, отчаявшаяся, слишком много выпившая. Поистине адская смесь. Эдвард понимал, что должен бежать от нее куда глаза глядят. До этого она казалась ему слишком резкой, напористой, недостаточно хорошо воспитанной и вызывающей. Теперь же обращалась к нему за помощью. Доверчивый взгляд ее огромных голубых глаз просто гипнотизировал его.

Он следил за каждым ее жестом, ловил каждое слово, каждый ненароком брошенный взгляд. Когда он слышал ее звонкий переливчатый смех, у него кружилась голова. Эдвард не понимал, чем эта женщина, резкая, непредсказуемая и глупая, так его привлекает. Было что-то особенное, интригующее. И еще она чертовски сексуальна. Это невозможно отрицать.

Оливия хотела, чтобы он честно указал ей на ее недостатки. Эдвард не знал, как поступить. Люди обычно ничего не хотят знать о своих недостатках, всячески их отрицают, прячут голову в песок, стоит об этом заговорить. А она сама его об этом попросила.

– Давайте выйдем на террасу и там поговорим, – Оливия решительно направилась к двери. Дядя Эдварда взглянул на нее и плотоядно облизнул губы. От мысли о том, что этот грязный сладострастник может прикоснуться к ней, Эдварда мутило.

Он взял ее под руку и вывел из комнаты, забрав бокал шампанского и предложив вместо него стакан воды.

Уже совсем стемнело. На фоне черного неба серебрилась полная луна. На террасе было холодно. Эдвард закрыл дверь, чтобы их разговору не мешал гул голосов из гостиной. Оливия стояла у перил и задумчиво смотрела на небо. Ее и без того короткое платье задралось еще больше, высоко обнажая бедра. Он отвел глаза от этого соблазнительного зрелища и снял пиджак, чтобы накинуть его на плечи Оливии.

– А кастрюля опять вверх тормашками, – неожиданно сказала она.

Эта странная женщина в очередной раз удивила его. О чем она говорит? Он накинул пиджак ей на плечи. Она вздрогнула от неожиданности. Хотя Эдвард старался действовать осторожно, все равно умудрился испугать ее.

Судя по всему, она довольно сильно опьянела. Хорошо, что он избавил ее от общества этих негодяев. Он сразу понял, что Хьюго и Каспер нарочно стараются ее напоить и оставлять Оливию с ними наедине опасно.

– Что вы имели в виду, говоря о кастрюле вверх тормашками?

Вместо ответа она молча указала на небо.

– Вы луну называете кастрюлей?

– Да. На мой взгляд, она очень похожа на перевернутую кастрюлю.

Эдвард задумчиво взглянул на небо. Да, Оливия права. Луна действительно напоминала перевернутую кастрюлю.

– А на что, по-вашему, похоже созвездие Орион?

– Орион – великий воин, он похож на вас.

Язык у нее заплетался, она едва держалась на ногах. Долгий перелет и несколько бокалов шампанского – дьявольская смесь. Быть может, поэтому она говорила ему все что в голову взбредет, не заботясь о впечатлении, которое производит.

– Я совсем не похож на воина.

– Нет, вы настоящий воин, – убеждала она. – Ведь вы спасли меня от этих негодяев.

– А мне показалось, вам весело с ними, – заметил он, придвинувшись ближе к ней. Оливия дрожала от холода. Ему вдруг захотелось ее согреть.

Оливия взглянула на него и улыбнулась, отчего у Эдварда перехватило дыхание. Еще никогда ее улыбка не была такой обворожительной. Он не мог не улыбнуться в ответ. Оливия продолжала любоваться ночным небом. Эдвард задумчиво смотрел на нее сбоку. У нее удивительно длинные ресницы и такие милые трогательные ямочки на щеках. Он не мог пошевелиться, чувствуя, как затвердела и увеличилась в размерах плоть.

– Да, вы правы, мне действительно было весело с ними. – Она подмигнула ему. Теперь они стояли очень близко друг к другу. Он чувствовал ее ни с чем не сравнимый аромат, от этого кружилась голова. Она опять посмотрела на него. Так трогательно. Губы ее чуть приоткрылись. На мгновение Эдвард забыл обо всем. Этот дом, вечеринка, положение в обществе – все вдруг стало не важно. Оливия, судя по всему, в эту минуту переживала то же самое. Чуть пошатнулась, дыхание стало шумным и прерывистым. Она смотрела не отрываясь на его губы. Волосы ее растрепались. От этих томных взглядов плоть Эдварда стала твердой как камень. Оливия облизнула пухлые упругие губы. Опасная женщина. Рядом с ней он забывал обо всем на свете. Но расслабляться нельзя. Эдвард понимал, что просто обязан нарушить затянувшееся молчание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.